

Эшанкулова Ш.А.

ТИЛДЕГИ ЖЕКЕ БЕЙНЕСИЗДИК

Эшанкулова Ш.А.

БЕЗЛИЧНОСТЬ В ЯЗЫКЕ

S.A. Eshankulova

THE IMPERSONALITY OF THE LANGUAGE

УДК: 8:809.43:801.24

Статья посвящена вопросу категории безличности как семантико-грамматической категории.

Ключевые слова: категория, безличность, бес-субъектность, бесподлежащность.

The article is devoted to the category of impersonality as a semantic-grammatical category.

Key words: category, impersonality, besubjected, bespoleznosti.

Категория безличности выражается в определенной синтаксической структуре, которую в лингвистической литературе называют безличным (impersonal) предложением.

Безличные предложения – это особый логико-грамматический тип предложений, характеризующийся своей «отрицательностью», т.е. отсутствием положительных признаков, уточняющих характеристику субъекта (производителя действия или носителя состояния) [7, 317].

Под термином «безличное предложение» подразумеваются предложения, в которых субъект либо выражен не подлежащим, либо вообще не получил словесного выражения. Пассивные конструкции с прямым объектом в роли грамматического подлежащего не включены в систему безличных предложений.

В системах различных языков причины существования безличных конструкций, как и сами понятия «безличность», «безличный» давно служат предметом споров синтаксистов, лингвокогнитологов и лингвокультурологов.

В качестве существенных признаков безличного предложения как основного способа выражения семантико-грамматической категории безличности называют следующие: на уровне синтаксиса – бесподлежащность, при которой в предложении нет синтаксической направленности предиката на субъект действия и указания на подлежащее в контексте; на уровне морфологии – невыраженность лица формой главного члена (глагольного или именного); на уровне семантики – независимость (несоотносительность) действия от деятеля или состояния от его носителя.

Основные этапы разработки общих вопросов категории безличности и классификации безличных предложений связаны прежде всего с именами авторов фундаментальных трудов по русскому

синтаксису А.А. Шахматова и А.М. Пешковского. Толкование безличности в концепции А.А. Шахматова находится в полном соответствии с его пониманием односоставности предложения вообще. На семасиологическом основании ученый составляет детальную классификацию безличных предложений, считая, что «безличные предложения не могут быть объяснимы из личных», и говорит «об исконности безличной природы соответствующих глаголов» [10,89-90].

А.А. Шахматов ищет отличительный признак безличных предложений в психологическом основании отсутствия самого главного члена, не считая возможным говорить о каком-то невыраженном представлении его за пределами предложения. Особенностью безличных предложений при этом оказывается выраженное в главном члене сочетание представления о признаке с представлением о бытии, существовании. Таким образом, безличные предложения А.А. Шахматов признает предложениями в основе своей экзистенциальными [10,87]. А.А. Шахматов руководствуется логико-грамматическим пониманием безличности, признавая такие предложения безличными.

В трудах А.М. Пешковского детально представлен грамматический аспект классификации безличных предложений. Классификацию безличных предложений А.М. Пешковский строит исходя из грамматической формы не только главного члена (сказуемого), но и других членов, обязательных или необязательных в данной конструкции. Согласно его концепции, безличность предложения определяется тем, что сказуемое не имеет форм согласования с подлежащим, следовательно, не может давать «намек на подлежащее», так как последний реализуется именно при помощи форм согласования. Таким образом, отсутствие у безличных глаголов изменяемости по лицам, числам и в прошедшем времени по родам являются в концепции А.М. Пешковского основными признаками безличных предложений на грамматическом уровне. А.М. Пешковский тонко подметил разницу между безличными предложениями и неполными с опущенным подлежащим. По его мнению, все дело тут, очевидно, только в том, сознаются лицо и число данного глагола как категория согласования сказуемого с подлежащим или нет, ибо для безличного

предложения характерен прежде всего не согласуемый ни с чем глагол [6,325].

В исследовании безличных предложений наметилось три основных направления. Во-первых, сталкиваясь с разнообразием безличных конструкций в некоторых языках, ученые часто склонны искать причины этого явления не в истории и системе самого, а в экстралингвистических факторах: специфических культурных традициях, своеобразии менталитета народа и т.п. Большая часть современных исследований категории безличности и особенностей безличных предложений проводится в русле лингвокультурологии.

Второе направление в изучении данной категории проявляется в ряде исследований в русле семантического синтаксиса, где в основном лингвисты пытаются провести классификации безличных предложений с учетом структурного и семантического уровней (А.В. Петров, П.А. Лекант, Ю.С.Игнатюк, В.В. Бабайцева Ю.С. Степанов и др.).

В лингвистической литературе до сих пор нет определенности в отношении самого термина «безличность». Однако многие лингвисты сходятся во мнении, что безличные предложения – это отражение на языковом уровне особого, онтологически обусловленного, понятийного субстрата, вербализация того факта, что сфера безличности является абсолютно самостоятельной и независимой понятийной областью.

Еще А.М. Пешковский выразил мнение, что «безличные предложения, по-видимому, отнюдь не есть остатки чего-то убывающего в языке, а наоборот, нечто все более растущее и развивающееся», что «...можно прямо сказать, что история новых языков есть история вытеснения личного предложения безличным» [6,3,18].

Существование личных и безличных предложений – это факт возможности выбора формы, предоставляемой человеку языком для выражения разных способов «видения» внеязыкового мира.

Антропоцентричность языка на современном этапе развития лингвистики уже ни у кого не вызывает сомнений: представление о человеке для многих языковых значений выступает в качестве естественной точки отсчета. Выбором говорящего определяются модальность, залог и лицо, которые обслуживают необходимые в данном случае коммуникативные функции языка. Темпоральность, аспектуальность и число связаны с отражением ситуативных условий общения, т.е. с отражением мира в сознании человека. Категория личности/безличности оказывается в наибольшей степени зависящей от выбора самого говорящего. Обусловлено это тем, что категория лица относится к шифтерным категориям, ориентированным на прагматику высказывания.

Универсальная семантико-синтаксическая категория личности/безличности формируется на основе

трех базовых элементов, которые отражают в сознании реальных предметных участников ситуации общения: говорящий – слушающий – предмет речи. Категория личности/безличности воплощается в общезыковой и функционально-семантической категории лица, реализующейся в индоевропейских языках в парадигмах личных и притяжательных местоимений и в системе глагольного словоизменения [8, 93].

По утверждению Ю.С. Степанова, безличность – это частный случай проявления более широкой категории личности/безличности в языке. Личность/безличность – универсальная семантико-синтаксическая категория языка, характеризующаяся отнесением субъекта предложения к какому-либо предмету во внешнем мире (референту) и при этом степенью выделенности (отдельности) этого предмета в пространстве и времени [5, 272].

В ряду типов категории личности/безличности наиболее контрастно противопоставлены личные предложения с субъектом «я», который всегда личный, индивидуальный, определенный, выраженный обязательно и в некоторых языках более чем один раз – в подлежащем и в показателях глагола-предиката (рус. *Я говорю*; кырг. *Мен айтып жатам*), и предложения безличные, обозначающие нелокализованные явления природы, субъект которых всегда неличный, неиндивидуальный, неопределенный или невыраженный, т.е. субъект отсутствует. Например, рус. *Морозит* (кырг. *Муздоо*); *Темнеет* (кырг. *Караңгылады, Күүгүм кирди*).

Каждый тип предложений по линии категории личности/безличности имеет по крайней мере одну, только ему присущую семантическую сферу. Ю.С. Степанов выделяет у безличных предложений четыре собственные семантические сферы:

1. стихийные явления природы (рус. *Светает* – кырг. *Таң ата баштады, Таң агарды*; рус. *Дождь*; *Дождит* ; кырг. *Жаан*; *Жамгырдап турат*;

2. стихийные явления организма, внутреннего мира и психики человека (рус. *Мне больно*; кырг. *Ал мени оорутат*; рус. *Мне думается* кырг. *Мен ойлойм*; рус. *Меня знобит*; кырг. *Мени чыйрыктырып, калтыратып, үшүтүп турат*;

3. сфера модальности (рус. *Мне надо*; кырг. *Мага керек*; рус. *Стыдно*; кырг. *Уят*;

4. значение существования, наличия (рус. *Есть*; *Имеется*; *Случилось так, что*).

По мнению Н.Д. Арутюновой, такие категории, как безличность (бессубъектность, неагентивность) и неопределенность - референтная, признаковая и модальная – тесно связаны между собой. Близость этих категорий видна уже в том, что безличные конструкции оставляют неопределенным агенса, а иногда и других актантов [2,793]. Категорию личности/безличности Н.Д. Арутюнова связывает в

первую очередь с языковой моделью контролируемости действия.

Субъект личного предложения объединяет в себе две роли – агенса и источника силы (исполнителя действия). В безличных предложениях они, напротив, разведены. Н.Д. Арутюнова считает, что первые антропоцентричны, вторые энергоцентричны. В первых основной фигурой является человек, во вторых некоторая сила, локализуемая вне или внутри человека. Сила остается за кадром: она представлена нулем [2, 796].

Безличные предложения фиксируют когнитивные модели, сформировавшиеся в национальном сознании и соответствующие прототипическим положениям дел. Занимая в ситуации центральную позицию, человек вместе с тем над ней не властен. Он подчинен некоторой – внешней или внутренней – силе [2, 806].

В современном кыргызском языке основным средством выражения категории безличности выступают безличные предложения. Например в кыргызском, они используются для обозначения природных и погодных явлений: *Дождит (Жамгырлады, Жаан жаады); Холодит (Сууктады);* времени: *Поздно (Кеч)*. Семантически они соотносятся с такими же типами русских предложений, но в их структуру в силу обязательной грамматической двусоставности конструкций кыргызского языка включается подлежащее. По своей грамматической (структурно-семантической) природе эти предложения являются двусоставными.

В кыргызском языке безличные предложения имеют в структуре сказуемое, второстепенные члены предложения и те слова, которые грамматически не являются членами предложения. Сказуемое в безличных предложениях не предполагает подлежащее, несмотря на то, что оно является носителем определенного признака подлежащего.

Тюркские языки, в том числе и кыргызский, издавна исследовались зарубежными учеными. Однако в этих трудах, изучающих современные и древнетюркские языки, трудно найти полное, упорядоченное исследование по данному вопросу. Некоторые ученые (Мирза Казимбек и др.) тюркологи не затрагивают безличные предложения, а некоторые авторы с сомнением относились к существованию таких предложений в тюркских языках.

В кыргызском языкознании еще в 30-годы велись исследования односоставных предложений, в том числе и безличных. Имеются немало работ, посвященных односоставным и безличным предложениям, а также труды, косвенно касающиеся этих вопросов.

Станет несправедливым, если скажем, что первыми в кыргызский язык безличные предложения ввели А.Джапаров, Ы.Джакыпов, М.Мураталиев. Некоторые из подобных предложений были введены в грамматику кыргызского языка еще раньше

К.Тыныстановым в учебнике «Кыргыз тилинин морфологиясы», который был выпущен в свет еще в 1934 году. Предложения типа «Жалгыз келем», «Жолду туман баскан» К.Тыныстанов относит к бесподлежащим предложениям, называя их «Эсиз сынар сүйлөмдөр» [9, 12].

В кыргызском языке впервые профессор А.Джапаров отделил односоставные безличные предложения от личных как особую разновидность простого предложения. Бесподлежащим предложением называется такое предложение, которое не требует наличия подлежащего.

Указанные факты подтверждают то, что односоставные и безличные предложения стали в кыргызском языке распространенными видами предложения. В своем труде Ы.Джакыпов, который вышел в 1958 году дает следующую формулировку: «Бесподлежащим предложением называется такое предложение, которое в речевом составе может выступать в связи с другими предложениями или же самостоятельно, но не имеет в своем составе грамматического подлежащего и даже не может подразумеваться». Дальнейшие этапы разработки общих вопросов категории безличности и классификации безличных предложений кыргызского языка представлены в работе Ж.Элчиева. В понимании Ж.Элчиева понятийной стороны безличного предложения как такового отразились некоторые идеи А.А.Потебни, в частности идея об «устранении подлежащего» из мысли. Характерно, что классификацию безличных предложений Ж.Элчиев строит исходя из грамматической формы не только главного члена (сказуемого), но и других членов, обязательных или необязательных в данной конструкции. Этим положено начало синтаксическому анализу структуры самого безличного предложения [11: 1996].

Без сказуемого предложение считалось немислимым, так как только сказуемое способно выразить особое движение мысли, известное под именем «предицирования».

Тюркологи А. Абилякаев, Н.А. Баскаков, М.Б. Балакаев, А. Гулям, Н.К. Дмитриев, А. Джапаров, Ы. Джакубов, Г.И. Донидзе, М.З. Закиев, Г. Мадина, М. Мураталиев, Н.Сауранбаев, М.А. Сагитов и другие обращали внимание на безличные предложения в тюркских языках, в том числе и в кыргызском.

Опираясь на исследования проф. М.Б. Балакаева, А. Джапарова, А. Абилякаева и других тюркологов, мы пытаемся дать краткую классификацию по форме сказуемого безличных предложений в кыргызском языке. По этому принципу их можно разделить на три основные группы:

1. Безличные предложения, сказуемое которых выражено свободными словосочетаниями.
2. Безличные предложения, сказуемое которых состоит из устойчивых фразеологических сочетаний

(такие сказуемые А. Джапаров назвал «аналитическими»).

3. Безличные предложения, выраженные устойчивыми фразеологическими сочетаниями.

Последнюю группу можно разделить по семантическому признаку на предложения, выражающие явления природы, физическое и психическое состояние человека. В кыргызском языке нет необходимости в наличии слов, выступающих в роли формального подлежащего. Безличные предложения не требуют действующего лица, в результате получается полная форма безличности.

1. Безличные предложения, выражающие явления природы:

Таң ата баштады, таң агарды - Рассветает.

Караңгы кирди, күүгүм кирди - Смеркает.

Каши карайды, көз байланды - Темнеет.

В кыргызском языке эти сочетания превратились в устойчивые фразеологические сочетания и выступают как безличные предложения.

2. С помощью деепричастного аффикса **-ып**.

Например:

Жамгырдап турат – Дождит.

Кардап турат – Снежит.

Шамалдап турат – Ветрено.

3. Личными предложениями

Жамгыр (күн) жаап турат – Идет дождь.

Кар жаап турат – Снег идет.

Мөңдүр жаап турат – Идет град.

Шамал согуп (жүрүп) турат – Дует ветер.

Безличные предложения, выражающие физическое состояние человека по своему строению имеют сходство с безличными предложениями, выражающими психическое состояние человека. В кыргызском языке эти предложения передаются неопределенно-личными местоимениями в винительном падеже, выступающими в роли дополнения **-аны, -мени**.

Мени суктандырат – Восхищает меня

Ашыктырат, деддетет, кызыктырат, өзүнө тартып турат – Привлекает, притягивает меня.

Безличные предложения, выражающие психическое состояние человека, по своему значению и своеобразному строению делятся на следующие виды:

1. Безличные предложения прямой и косвенной речи, фиксирующие внутреннюю мыслительную деятельность человека. Например:

Менде уйку-туйгу (мен чочулайм, жүрөгүм чочулайт) – Мне неспокойно

Жанымды жерге кое албайм, жүрөгүмдө тынчсыздык – На душе неспокойно, на сердце неспокойно.

2. Безличные предложения, выражающие многообразие чувства страха.

Чувство страха передается в кыргызском языке личными и безличными конструкциями.

Например:

Сиздин агаңыз оору, катуу оору – (ваш) брат сильно болен

Баарыбызды анын өмүрү коркутат – (нас) всех беспокоит его жизнь

Мага коркунучтуу – (мне) страшно

Безличные предложения с именными сказуемыми по своему значению делятся на три вида. Каждый из них имеет свои характерные особенности и структуру. Это предложения, выражающие: явления природы, физическое и психическое состояние человека, безличные предложения времени.

В безличных предложениях с именными сказуемыми значения некоторых глаголов изменяется и они выступают в роли вспомогательных слов. Система вспомогательных слов в кыргызском языке очень широка. Например, вспомогательными словами могут быть следующие: **экен, эле, беле, бекен, эмес, керек, ыктымал, сыяктуу, окшойт, сыяктанат, көрүнөт, тура, турбайбы, бол, жат, тур**. Одни вспомогательные слова сохраняют свое лексическое значение, другие утрачивают его. По этим признакам их можно разделить на соответствующие группы:

а) вспомогательные слова **экен, эмес, эле, тура** сами по себе не имеют лексического значения;

б) **керек, ыктымал, сыяктуу, сыяктанат, көрүнөт** – эти слова неполностью утратили свое лексическое значение; они могут самостоятельно выполнять синтаксическую функцию сказуемого;

в) глаголы типа **бол, жат, тур** по своей синтаксической функции могут быть вспомогательными словами;

г) послелогов в составе сложных предложений выступают в роли вспомогательных слов.

В кыргызском языке вспомогательные слова выполняют в основном одну и ту же функцию как в безличном, так и в личном предложениях. В обоих случаях они являются вспомогательной частью сказуемого.

Из вспомогательных слов только слова **керек, тийиш, ыктымал** имеют свои характерные особенности. С их помощью образуется особая группа безличных предложений.

В тюркологии отсутствие личных аффиксов есть показатель третьего лица. Характер безличности предложений состоит в том, что в таких предложениях не предполагается никакой связи с деятелем в третьем лице. В структурном отношении безличность предложения выражается не только формой сказуемого, но самой моделью предложения, которая специфична ее общности с другими бесподлежащими односоставными предложениями.

Как известно, в тюркологии отсутствие личных аффиксов есть показатель третьего лица. В данных примерах сказуемое выражено в третьем лице. Характер безличности предложений состоит в том, что в таких предложениях не предполагается никакой связи с деятелем в третьем лице. В

структурном отношении безличность предложения выражается не только формой сказуемого, но и самой моделью предложения, которая специфична ее общности с другими бесподлежащими односоставными предложениями.

По утверждению А.Жапара «в роли сказуемого в безличных предложениях могут выступать не только глаголы, но и имена, и наречия, что свидетельствует о невозможности связывать природу безличных только с безличными глаголами. С точки зрения смыслового содержания безличные предложения в кыргызском языке представляют большое богатство и разнообразие, выражая различные модальные отношения, психические состояния, явления природы, в силу чего они широко употребляются как в устной так и в письменном литературном языке» [1, 85]. Необходимой предпосылкой успешного усвоения русского языка является создание лингвистических основ обучения. Известно, что изучение односоставных конструкций, среди которых весомое место занимают безличные предложения, представляют для нерусских учащихся особые трудности. Безличные предложения всегда привлекали внимание языковедов, что объясняется множеством факторов: несовпадением логических и грамматических центров, разнообразием семантики и структуры и т.д.

Таким образом, обладая реестром синонимических средств, говорящий получает возможность выбрать именно то из них, значение которого наиболее соответствует его коммуникативной задаче. Если нужно представить состояние человека

как некий стихийный, произвольный, странный процесс, всецело охвативший человека, можно использовать безличные конструкции. В том случае, когда состояние человека является объяснимым, поддающимся контролю можно использовать двусоставные конструкции.

Литература:

1. Абдыкул Жапар Синтаксический строй кыргызского языка. /М-во нар. образования Респ. Кыргызстан, Каф. Кырг. Языкознания КГУ. – Б.: Мектеп, 1991.
2. Арутюнова Н.Д. Язык и мир человека. 2-е изд., испр. М., 1999.
3. Баскаков Н.А. Структура простого предложения в тюркских языках//Труды института языка и литературы АН Кирг.ССР. – Фрунзе, 1956. – вып. 6.
4. Бектуров М.С. Русские безличные предложения и их эквиваленты в казахском языке: автореф. Дис. ...канд. Филол. Наук. – Алма-Ата, 1966.
5. Лингвистический энциклопедический словарь. М., 1990.
6. Пешковский А.М. Русский синтаксис в научном освещении. Изд. 7. – М., 1956.
7. Потебня А.А. Из записок по русской грамматике. Т.3. М., 1968.
8. Слюсарева Н.А. Проблемы функциональной морфологии современного английского языка. М., 1986.
9. Тыныстанов К. Кыргыз тилинин морфологиясы: Кырмамбас. – Фрунзе, 1934.
10. Шахматов А.А. Синтаксис русского языка, 2-е изд. Л., 1941.
11. Элчиев Ж. Кыргыз тилиндеги жаксыз сүйлөмдөр: окуу куралы. – Б.: Бийиктик, 2004.

Рецензент: д.филол.н., профессор Байгазиев С.